

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 1 до 2-хъ часовъ по-полудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условий, считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи. Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Малѣйшія замѣтки уничтожаются. Статьи, принятія, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

АДРЕСЪ.

Редакція и контора помѣщаются на Пушкинской ул., домъ А. Бабанасова, противъ каравагсарай Тамакшова.

Кавказъ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ОТЪ КОНТОРЫ.

Контора для приема подписки и объявленій открыта ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ и отъ 6 до 2 часовъ вечера. Плата за объявленія—за каждый день, по 2 копейки за строку петица; на первую строку принимаются только объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ учрежденій и частныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго примѣненія—по соглашенію съ конторой. За разсылку при газетѣ объявленій взимается восемь руб. съ гисачи экземпляровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою въ Тифлисъ. По имперіи. По почтов. союзу.

На годъ. 11 р. 50 к. 13 руб. 18 руб. 40 коп.

« полгода. 6 « 7 « 10 « «

« 3 мѣсяца. 3 « 4 « 6 « «

« 1 мѣсяца. 1 « 1 « 2 « «

Отдѣльные номера по 5 коп.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го февраля 1891 г. по 1-е января 1892 г.: для ГОРОДСКИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 11 РУБ., А ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ 12 РУБ.

ОТЪ КОНТОРЫ.
Объявленія изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Остзейскаго края и изъ-за границы принимаются исключительно въ Центральной конторѣ объявленій, бывшей Л. Метцль, въ Москвѣ, Мясницкая, домъ Спиридонова.

Т. Т. Д. З. Б.
Въ понедѣльникъ, 18-го февраля, русское драматическое труппо, подъ управленіемъ В. Л. Фропатти, данъ будетъ спектакль въ пользу недостаточныхъ учениковъ тифлискаго реальнаго училища.
Будутъ поставлены: драма А. Н. Островскаго
„ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“ и водевилъ „УГНЕТЕННАЯ НЕВИННОСТЬ.“
Начало въ 7½ час. вечера.
Цѣны мѣстамъ обыкновенныя.
Билеты можно получать въ кассѣ театра.
(2) 2.

СОДЕРЖАНІЕ.
ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Приказъ по военному вѣдомству.
НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы (отъ „Сверснаго телеграфнаго агентства“).
Тифлисская жизнь: Вторая лекція г. Варанаева.—Вальноеогическая станція.—Городскія происшествія.
Кавказская жизнь: Телеграмма Великой Княгини Анастасіи Михайловны.—250-лѣтіе Эриванскаго полка.—Изъ Салманъ.
Русская жизнь: Слѣды дѣятелей по техническому образованію.—Изъ Самарканда.—Новая экспедиція географическаго общества.—Каминскій праздникъ.
СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ. КАЗЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.
Фельетонъ: Притворщица.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
Приказъ по военному вѣдомству.
Января 24-го дня, № 27. Разсмотрѣвъ отчетность о состояніи строевыхъ лошадей въ частяхъ гвардейской и армейской кавалеріи за годовую періодъ съ 1-го ноября 1889 по 1-е ноября 1890

ПРИТВОРЩИЦА.
Амфоса Дод.
Въ теченіе всей моей жизни я любила только одну женщину,—сказалъ однажды художникъ Д...—Пять лѣтъ я наслаждался съ нею полнымъ счастьемъ, тихими, но глубокими радостями. Я могу сказать, что ей обязанъ моею теперешней славой, такъ какъ возлюбленная моего постояннаго вдохновенія, работница мнѣ казалась необыкновенно легкою. Съ того момента, когда я увидѣлъ ее въ первый разъ, мнѣ стало казаться, что она должна быть моею навѣки. Ея красота, ея характеръ вполнѣ отвѣчали моимъ мечтамъ. Эта женщина никогда меня не покидала; она умерла у меня, на моихъ рукахъ, любя меня... И все же, я не могу думать о ней безъ гнѣва. Если я стараюсь представить себѣ ее такою, какою я видѣлъ ее въ продолженіе пяти лѣтъ, во всемъ блескѣ любви и поэзіи, съ ея высокой, стройной и гибкой фигурой, съ ея матовой, слегка золотистой бѣлостью, съ ея восточнымъ складомъ лица, правильнаго и тонкаго, съ ея медленной рѣчью, такою же мягкой и бархатною, какъ ея взглядъ,—если я стараюсь воплотить это чудное видѣніе, то только для того, чтобы сказать ей: «я тебя ненавижу!»
Ее звали Клотилайдой. Въ томъ домѣ, гдѣ мы встрѣтились въ первый разъ, ее называли m-me Делопш и говорили, что она была вдова одного морского офицера. Дѣйствительно, она казалась женщиной много путешествовавшей. Въ рѣчи ея постоянно встрѣчались такіе фразы: «когда я была въ Нью-Йоркѣ...» или: «однажды, недалеко отъ Вальпарайсо...» Кромѣ этого, впрочемъ, во всемъ складѣ ея характера, въ ея языкѣ, ничто не обнаруживало привычки къ кочевому образу жизни. Она была истая парижанка и одѣвалась съ замѣчательнымъ вкусомъ—просто, но изящно.
Какъ только я созналъ, что люблю ее,

драгунскомъ Ингерманландскомъ полку 27 лощ.; 11-й—64 лощ., изъ коихъ въ одномъ 34-мъ драгунскомъ Стародубовскомъ полку 30 лощ.; кавказской—57 лощ., въ одномъ 46-мъ драгунскомъ Переяславскомъ полку 23 лощ.; 3-й—48 лощ., въ одномъ 8-мъ др. Смоленскомъ полку 26 лощ.; 11-й—45 лощ., въ одномъ 32-мъ др. Чугуевскомъ полку 22 лощ.; 2-й—44 лощ., въ одномъ 6-мъ др. Павлоградскомъ полку 23 лощ.
Изъ бригады кавалерійскаго запаса наибольшая убыль была: въ 4-й бригадѣ—42 лощ., изъ нихъ въ одномъ 3 отд. 7-го кадра 11 лощ.; въ 7-й бригадѣ—38 лощ., изъ нихъ въ одномъ 2 отд. 14-го кадра 11 лощ.; въ 6-й бригадѣ—34 лощ., изъ нихъ въ 3 отд. 11-го и 2 отд. 12-го кадровъ по 8 лощ.; въ 3-й бригадѣ—33 лощ., изъ нихъ въ одномъ 3 отд. 5-го кадра 12 лощ.
Убыль эта вообще весьма велика и на сокращеніе ей обратилъ строгое вниманіе подѣ отвѣтственности начальниковъ частей.
При сравненіи общей убыли строевыхъ лошадей кавалеріи, собственно отъ бо- лѣзней, за послѣдніе три отчетныхъ года, замѣчается постепенное увеличеніе таковой, а именно: въ 1887—1888 году павшихъ и пристрѣленныхъ лошадей было 837, въ 1888—1889 г.—908, а въ настоящемъ отчетномъ году такихъ лошадей уже 964.
На устраненіе причинъ, имѣющихъ вредное вліяніе на состояніе здоровья лошадей, а чрезъ это и на столь значительное число убыли ихъ павшими и пристрѣленными, обращаю вниманіе начальниковъ соответствующихъ частей и предписываю принять для этого мѣры къ возможно лучшему устройству въ войскахъ санитарной части въ отношеніи строевыхъ лошадей.
Наименьшую убыль выдѣляется 4-я кавалерійская дивизія,—26 лошадей, а изъ полковъ: кавалерійскій Ея Величества—всего 4 лошади и 10-й др. Екатеринославскій—5 лошадей; а изъ кадровъ кавалерійскаго запаса: въ 3-мъ кадра гвардейской бригады, въ коей убыло только 15 лошадей; затѣмъ въ кадрахъ 1-й бригады всего—7 лошадей, и въ кавказскомъ кадрахъ—9.
4) Въ отчетномъ году было продано въ войскахъ кавалеріи бранъ—4,238 лошадей, за коихъ войска выручили и внесли въ казну 58,924 руб. 41 коп., что составляетъ въ среднемъ около 20 руб. 27 коп. за лошадь.

своей стороны, не пренятствовалъ тому, чтобы она снова принялась за свои уроки музыки. Ея желаніе трудиться чрезвычайно меня трогало; я удивлялся этой гордой душѣ, которая не хотѣла быть обаянною никому и ничему, кромѣ своего труда. По цѣлымъ днямъ мы не видѣли другъ друга и только по вечерамъ сходились въ маленькомъ домикѣ.
Боже мой, какъ я былъ счастливъ тогда! Какъ я былъ нетерпѣливъ, если она опаздывала хотя на нѣсколько минутъ, и какъ радостно билось мое сердце, если, входя туда, я заставалъ ее тамъ! Возвращаясь съ уроковъ, она часто приносила мнѣ букеты, рѣдкіе цвѣты. Въ свою очередь, я также нерѣдко дарилъ ей что-нибудь, но она всегда при этомъ говорила, смѣясь, что она богаче меня, такъ какъ ея трудъ оплачивается хорошо и она можетъ одѣваться съ изяществомъ, очень дорого оплачиваемымъ. Дѣйствительно, хотя она одѣвалась всегда въ черное и, повидимому, очень просто, но она никогда не носила ничего другого, кромѣ шелка, бархата и дорогихъ кружевъ. Она говорила, что трудъ ея не былъ для нея тяжелъ. Всѣ ея ученицы, дочери банкировъ и биржевыхъ маклеровъ, уважали и любили ее, и нѣсколько разъ она показывала мнѣ дорогіе браслеты и кольца, которые онѣ дарили ей, въ благодарность за ея труды. За исключеніемъ тѣхъ часовъ, когда она бывала на урокахъ, мы всегда были вмѣстѣ. Только по воскресеньямъ она ѣздила въ Сентъ-Иерменъ съ своей сестрой, съ которою она, съ нѣкоторыхъ поръ, была въ хорошихъ отношеніяхъ. Я всегда провожалъ ее на станцію. Вечеромъ она возвращалась оттуда, иногда сама; иногда же мы назначали свиданіе на какой-нибудь промежуточной станціи, на берегу рѣки, или въ лѣсу. Она разсказывала мнѣ о своемъ пощеніи съ видомъ веселаго ребенка; мнѣ было больно за нее, что она навсегда была изгнана изъ своей семьи, которую она такъ любила, и я удивлялся, почему она не хотѣла вернуться въ мастерскую, а же, съ

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
ТЕЛЕГРАММЫ.
(Отъ „Сверснаго телеграфнаго агентства“).
16-го февраля.

ПЕТЕРБУРГЪ. Епископъ чебоксарскій Сергій назначенъ епископомъ новгородскимъ; ректоръ казанской духовной семинаріи Николай Назначенъ епископомъ чебоксарскимъ, ректоръ томской духовной семинаріи Акакій—епископомъ балтскимъ.
Въ Брюсселѣ образовался комитетъ изъ крупныхъ бельгійскихъ фирмъ, для участія на постоянной универсальной и международной выставкѣ въ Москвѣ. Почетнымъ президентомъ комитета избранъ бельгійскій министръ промышленности и торговли.
БѢЛГРАДЪ. Здѣшнія власти задержали нѣсколько вагоновъ съ гранатами, отправленными изъ Австріи въ Болгарію, подъ видомъ сахара.
ПАРИЖЪ. „Агентство Гаваса“ сообщаетъ, что французское правительство никогда не оказывало никакого воздѣйствія на французскихъ художниковъ въ вопросѣ объ участіи ихъ въ берлинской выставкѣ.
БУХАРЕСТЪ. Вслѣдствіе голосованія сената, рѣшившаго приставить обсужденіе законопроекта о народномъ просвѣщеніи, кабинетъ вышелъ въ отставку.
БѢЛГРАДЪ. Гранаты, отправленныя изъ Австріи въ Болгарію, оказались не начиненными, а потому пропущены.
ВАШИНГТОНЪ. Сенатъ принялъ билль объ эмиграціи; вотированный палатой представителей законъ запрещаетъ переселеніе лицъ, получающихъ на это вспомошествованіе, и тѣхъ, которые, вѣроятно, окажутся въ тягость туземному населенію, и полигистамъ.
ЛОНДОНЪ. Изъ Бомбея телеграфируютъ отъ сегодняшняго числа, что Великіе Князья Александръ и Сергій Михайловичи прибыли въ

ТИФЛИССКАЯ ЖИЗНЬ.
Въ приспомятныи день 19-го февраля въ тифлисскомъ Сіонскомъ кафедральномъ соборѣ будетъ совершена архіерейскимъ служеніемъ божественная литургія, а послѣ оной имѣютъ быть отслужены—панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II и затѣмъ молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всему Царствующему Дому.
Вторая лекція В. И. Варанаева, объ опытахъ Герца, состоявшая въ помѣщеніи «Кружка» въ субботу, 16-го февраля, привлекла весьма много публики, такъ что театральныи залъ «Кружка», гдѣ читалась лекція, былъ почти полонъ. На этотъ разъ лекторъ сообщилъ массу еще болѣе интересныхъ фактовъ, чѣмъ на первой лекціи, и произвелъ много прекрасно удавшихся опытовъ, для чего имъ была устроена въ залѣ различныя приспособленія: поставлены громадныя жестыя зеркала, черезъ залъ была протянута проволока, и проч. Публика дружными и продолжительными рукоплесканіями наградила лектора по окончаніи сообщенія. Слѣдующую лекцію г. Варанаевъ, какъ извѣстно читателямъ, прочтетъ въ теченіе наступающаго Великаго поста въ помѣщеніи «Тифлисскаго артистическаго общества». Темой для нея В. И. избралъ: «Физическія основанія консонанса, диссонанса и тембра».

Читателямъ извѣстенъ уже вопросъ объ устройствѣ въ Тифлисѣ бальнеологической станціи. Этотъ вопросъ въ теченіе многихъ лѣтъ обсуждался въ думѣ, въ техническомъ обществѣ и въ различныхъ спеціальныхъ коммисіяхъ, но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ безрезультатно. Новымъ составъ гласныхъ нашей думы, повидимому, рѣшилъ приняться за осуществленіе данного предмета довольно энергично, и между прочимъ, нѣкоторые гласные намѣрены высказаться въ думскомъ засѣданіи за привлеченіе капиталистовъ для устройства означеннаго мѣропріятія, въ виду того, что у города своихъ денегъ нѣтъ. Капиталистамъ предполагается предоставить различныя льготы и вообще не стѣснять

себѣ, въ Сентъ-Иерменѣ, а затѣмъ самъ отправился къ ея дядѣ, великому равнину. Я не знаю, въ какой неурочный часъ я пришелъ къ нему. Сильная потресенія, пережитая мною въ послѣдніе дни, перевернула всю мою душу... Кажется, что великій равнинъ обдалъ въ это время. Онъ вышелъ встревоженный и принялъ меня въ передней.
— Милостивый государь,—сказалъ я ему,—есть минуты въ жизни человѣка, когда самая сильная ненависть умоляетъ...
— Ваша племянница умираетъ.
— Моя племянница?.. Но у меня нѣтъ племянницы; вы, вѣрно, ошиблись.
— О, умоляю васъ, не будьте такъ забывчивы... Я говорю о m-me Делопш, женой капитана.
— Я не знаю никакой m-me Делопш... Увирую васъ, дитя мое, что вы ошиблись.
Онъ слегка толкнулъ меня по направлению къ двери, вѣроятно, принявъ меня за мистификатора, или же за сумасшедшаго. Дѣйствительно, я имѣлъ тогда довольно странныи видъ. Все то, что я узналъ, было такъ неожиданно, такъ ужасно... Она меня обманывала. Зачѣмъ?.. Вдругъ мнѣ пришла въ голову идея: я рѣшилъ отправиться съ одной изъ ея ученицъ, дочери извѣстнаго банкира, о которой она часто мнѣ говорила.
Я спросилъ у лакея: m-me Делопш? — Это не здѣсь.
— Да, я знаю... Но эта дама, которая даетъ уроки музыки вашимъ барышнямъ... — У насъ нѣтъ барышень. Я не могу понять, что вамъ угодно.
Онъ сердито захопнулъ дверь передъ самымъ моимъ носомъ.
Я не шелъ дальше въ моихъ поискахъ. Я былъ увѣренъ, что вездѣ получу тотъ-же самый отвѣтъ. Когда я возвращался въ нашъ бѣдный, маленькій домикъ, то мнѣ подали письмо съ штемпелемъ Сентъ-Иермена. Я вскрылъ его, задралъ зналъ, что оно въ себѣ заключаетъ. Главныи хранитель лѣтосвѣта писалъ, что онъ не знаетъ никакой m-me Делопш, кромѣ того, у него нѣтъ ни жены, ни дѣтей.

«О. Л.»

ихъ никакими особыми налогами въ городской доходъ. Выгода же для города ожидается отъ пріѣзда въ него значительнаго числа больныхъ. Для окончательной разработки всего этого, думой будетъ избрана особая коммисія, въ составъ которой предполагается избрать лицъ, наиболѣе знакомыхъ съ даннымъ вопросомъ. Къ этому надо пожелать, чтобы эти лица, кромѣ анатоміи съ дѣломъ, желали на самомъ дѣлѣ поработать на общественную пользу и чтобы означенная коммисія, не въ примѣръ большинству другихъ думскихъ коммисій, пришла, наконецъ, къ какому-либо окончательному результату.

Городскія происшествія. 16-го февраля смотрѣль дворца капитанъ Гогіевъ заявилъ, что 14-го числа сего мѣсяца обнаружена имъ кража 5 билліардныхъ шаровъ. Подозрѣніе заявлено на работавшихъ мастеровъ въ билліардной комнатѣ Айхольца, Бенгларя, Ветцеля и Сидорова, которые поставили 4-го участка вмѣстѣ съ протоколомъ дознанія переданы г. помощнику мирового судьи 2-го отдѣла гор. Тифлиса.

КАВКАЗСКАЯ ЖИЗНЬ.
Намъ сообщаютъ, что предсѣдатель попочетительнаго совѣта Анастасіевской (въ гор. Гори) женской прогимназіи, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, Великой Герцогини Анастасіи Михайловны, удостоился получить чрезъ секретаря Ея Императорскаго Высочества слѣдующій милостивый отвѣтъ: «Государыня Великая Княгиня Анастасія Михайловна изволила поручить мнѣ выразить Ея сердечную благодарность вашему превосходительству, а равно служащимъ и учащимся горіейской Анастасіевской прогимназіи за поздравленіе и благопожеланія по случаю тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, изложенныя въ телеграммѣ отъ 22-го декабря».

Предсѣдатель попочетительнаго совѣта Анастасіевской женской прогимназіи 22-го декабря 1890 года была отправлена Государынѣй Великой Княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ нижеслѣдующая телеграмма:
«Служащія и учащіе Августѣйшаго Имени Вашего Императорскаго Высочества прогимназіи, послѣ молебствія о здравіи и долголѣтствіи ихъ высокой покровительницы, имѣютъ счастье всенепотчательнѣе поздравить Ваше Императорское Высочество со днемъ тезоименитства, съ пожеланіями счастливой жизни на многія, многія лѣта».

Это было послѣдній ударъ. Итакъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ каждое слово было ложно... Безумная ревность охватила вдругъ мое сердце, и я, не понимая даже, что я дѣлалъ, вошелъ въ комнату, гдѣ лежала она, умирающая. Тысяча вопросовъ, которые терзали мою душу, упали къ этому скорбному ложу смерти. Зачѣмъ вы ѣздили въ Сентъ-Иерменъ по воскресеньямъ?.. У кого проводили вы ваши дни?.. Отвѣчайте мнѣ.—И я наклонился къ ней, глядя ей въ глаза, какъ всегда гордые и прекрасные, и старался въ глубинѣ ихъ прочесть то, чего я ожидалъ съ тобою; но она оставалась нѣмой, неподвижной.

Я говорилъ, дрожа отъ гнѣва: «Вы не давали уроковъ. Я былъ вездѣ—никого васъ не знаетъ... Но откуда же вы брали деньги, кружева, драгоценности?» Она брсила на меня взглядъ, полный невыразимой тоски и печали, и это было все... Конечно, я обязанъ былъ пощадить ее, дать ей спокойно умереть... Но я слишкомъ любилъ ее. Ревность была гораздо сильнѣе, чѣмъ состраданіе. Я продолжалъ: «Ты меня обманывала въ продолженіе пяти лѣтъ. Ты лгала мнѣ, лгала каждый день, каждый часъ... Ты знаешь всю мою жизнь, я-же ничего не знаю изъ твоей. Ничего, даже твоего имени... Потому что это не твое имя, неправда-ли? Это имя, которое ты носила... О, глупая, глупая! Боже мой! Она умираетъ, и я не знаю даже ея настоящаго имени, ни... Кто ты? Откуда ты пришла? Зачѣмъ тебѣ нужно было вторгаться въ мою жизнь?.. Но говори же мнѣ, говори что-нибудь!»
Напрасныи усилія! Вмѣсто того, чтобы мнѣ отвѣтить, она съ трудомъ повернула свою голову къ стѣнѣ, какъ-бы боясь, что ея послѣдній взглядъ выдастъ тайну, которую она хотѣла унести съ собою... Итакъ, она умерла, умерла, не сказавъ истину...

